

**О ЛЕНИНЕ, СТАЛИНЕ
И «ПРАВОСЛАВНЫХ КОММУНИСТАХ»**

**Константин Грамматчиков
Елена Зубова
О Ленине, Сталине и
«православных коммунистах»
Серия «Спасательный круг»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21112086
О Ленине, Сталине и «православных коммунистах»: 2016
ISBN 978-5-906549-55-6*

Аннотация

В настоящее время в России среди некоторых патриотов стало распространяться мнение, что православие и коммунизм – это фактически одно и то же. КПРФ провозглашает себя носителем христианских ценностей, а Иисуса Христа, Сына Божия, называет первым в истории коммунистом. Так ли это на самом деле? Как православный человек должен относиться к коммунизму? Можно ли поставить знак равенства между коммунизмом и православием? Стоит ли православному христианину восхвалять Ленина, Сталина и прочих большевистских деятелей? Действительно ли «отец народов» был глубоко верующим тайным христианином и спас Церковь во время Великой Отечественной

войны? Нужно ли прославлять Сталина в лике святых и писать его иконы? На все эти вопросы вы найдете ответы в этой книге.

Содержание

Предисловие. Перед опасной чертой	6
Михаил Смолин[1]	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

О Ленине, Сталине и «православных коммунистах». Можно ли воцерковить коммунизм?

*Если русский народ не придет к покаянию,
может случиться так, что вновь восстанет брат
на брата.*

Преп. Серафим Вырицкий

Предисловие. Перед опасной чертой

Схиархимандрит Илий (Ноздрин), известный старец, подвизавшийся в Псково-Печерском монастыре, на Святой горе Афон, в Оптиной пустыни, духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, благословил издание этой книги.

По мнению старца, Россия стоит перед чертой, перешагнув которую страна вновь может угодить в пропасть. Опять поднимает свой красный «рог» коммунистическая партия и ее идеология, в обществе восхваляются Ленин, Сталин и прочие большевистские деятели. Появляются историки и публицисты, пишущие исследования с оправданием массовых репрессий. Находятся священники, которые служат молебны перед «иконами» Сталина. Распространяются небывлицы о глубокой христианской вере «отца народов» и его неоценимой роли в спасении Церкви во время Великой Отечественной войны. На уровне обывательского сознания возрождаются мифы о прекрасной, счастливой жизни в Стране Советов. Православие и коммунизм приравняются друг к другу, между ними ставится знак равенства, КПРФ провозглашает себя носителем христианских ценностей, а Иисуса Христа, Сына Божия – первым в истории коммунистом.

По словам отца Илия, «Россия сейчас боком стоит к Богу. А нужно, чтобы она встала к Нему лицом. Не было пока покаяния за все содеянное коммунистами против своих братьев, против веры, против крестьянства, против страны, против Бога! Господь ждет от нас осознания всего происшедшего».

Но современные коммунисты, сталинисты-ленинцы, прохановцы (единомышленники писателя А. А. Проханова) со своим «Изборским клубом» и другие «волки в овечьей шкуре», исповедующие «красную» идеологию, пытаются опять навязывать нам сатанинские верования, нося портреты Сталина, устанавливая ему памятники, возлагая цветы на его могилу и к статуям «вождя мирового пролетариата».

Многие ли из тех людей, кто восхваляет или как минимум оправдывает жестокую политику Сталина, действительно понимают его личность, представляют себе его истинные мотивы? Чего больше было в этом человеке – добра или зла? Что им двигало? Любовь к своей стране, желание возвысить ее, привести к процветанию и величию или же непомерная гордыня, всепожирающая страсть властолюбия, холодный расчет в конкурентной борьбе со своими же однопартийцами, ненависть к традиционным ценностям России, презрение к народу, желание сломать его духовно и нравственно, лишить воли, сделать его толпой покорных марионеток?

По данным социологических опросов, число россиян,

симпатизирующих И. В. Сталину и всецело одобряющих его политику, за последние годы заметно растет в процентном отношении. Исследование декабря 2015 года, проведенное «Левада-Центром», показало: 34 % опрошенных считают, что «какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное – что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне». В 2007 году таких было 28 %. За этот же период с 14 до 20 % выросло число россиян, полагающих, что «Сталин – мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию».

Можно с уверенностью предположить, что среди этих 34 % есть немало людей, считающих себя православными христианами.

Что же, мы в самом деле готовы за «заслуги» Сталина перед Отечеством, действительные и мнимые, возвести на пьедестал беспощадное зло, духовно и физически губившее русский и другие народы на территории СССР в течение нескольких десятилетий?

И что в таком случае ждет Россию впереди? Помилует ли нас Господь, если мы не желаем помнить и понимать наглядные, жестокие уроки истории, если опять водружаем идол Сталина над страной, чья земля усеяна могилами сотен тысяч казненных по его воле людей, миллионов погибших в лагерях и ссылках, тысяч расстрелянных новомучеников? Да, пускай убитых именно по приговорам карательных органов

не миллионы, как нам говорили раньше, а «всего лишь» сотни тысяч, немногим меньше миллиона, – это что-то меняет? Их кровь перестает взывать к Небесам об отмщении нераскаянным убийцам и их не менее нераскаянным оправдателям?

Почему же многие из нас до сих пор не хотят осознавать, какая трагедия произошла с нашим народом в XX веке?

К великому сожалению, России до сих пор предлагаются в качестве пути развития одни и те же политические и социокультурные модели. Нам навязывают искусственный выбор между либерализмом (который в наше время уже перешел в радикальную стадию, тотально расчеловечивающую человека и общество своими противоестественными «ценностями») и его идеологическим конкурентом – коммунизмом. Нам говорят: либо то, либо это. А третьего не дано, потому что третье – это фашизм, еще один участник идеологической конкурентной борьбы Новейшего времени. Ведь мы не хотим фашизм? Значит, строим ультралиберализм по современному западному образцу. Мы объелись либерализма и больше не хотим его? Значит, быстро, бодро, «задрав штаны», возвращаемся в старое доброе прошлое с коммунистическими идеалами.

Но это ложная альтернатива, ложный выбор! Для православного человека такого «выбора» не должно существовать. Все эти идейно-политические форматы, которые нам так рьяно навязывают, – ложь и мерзость перед Богом. Это

порождения материалистического мировоззрения, отвергающего дух, отрицающего бытие высшей реальности, игнорирующего духовные законы бытия, устраняющего Бога от дел мира сего.

Большинство наших современных политиков, экономистов, философов, публицистов, культурологов отвергают идею о России как об отдельном цивилизационном организме, отличном от других цивилизаций (прежде всего западноевропейской), со своим путем развития, со своими духовными и нравственными ценностями. Цивилизационный путь России определяется ее тысячелетним опытом православия: опытом построения государственной, общественной и частной жизни человека на основе православного мировоззрения, христианских заповедей. Научно и философски этот путь России формулировали и описывали в своих трудах мыслители, писатели, ученые, государственные деятели: Федор Тютчев, Дмитрий Менделеев, Константин Леонтьев, Николай Данилевский, Федор Достоевский, Лев Тихомиров, Иван Ильин, Иван Солоневич и многие, многие другие. Наследие этих великих русских людей может быть востребовано только в том случае, если мы понимаем происходящие в мире процессы с христианских позиций, если идет неуклонное, пусть даже не очень быстрое, возвращение нашего народа к вере отцов.

Михаил Смолин¹

Бог есть, и социализм не прав! Идеология революции и марксистского коммунизма²

Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу.

Апостол Павел (Кол. 2:8)

...Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причем это, как правило,

¹ М. Б. Смолин – кандидат исторических наук, заместитель директора РИСИ.

² Опубликовано на сайте Российского института стратегических исследований
от 26.01.2016: <http://riss.ru/letters/25616/>

*люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Много нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось.*³

В. В. Путин

³ Путин поклонился жертвам сталинских репрессий // Газета «Труд» № 199, за 31 октября 2007.

Прологомены (предисловие)

Все ближе становится дата столетия революции в России. Все ближе 2017 год, когда новой России нужно будет заново осмыслить и сделать очень важный выбор: какое наследие выбрать как историческую и, главное, духовную основу своего дальнейшего развития. Необходимо будет решить, что для нас как для общества важнее – наследие революции и коммунистического режима или наследие Империи и Православного мира. После падения коммунистической власти в России в 1991 году мы позволили себе взять некоторую историческую паузу (длящуюся уже 25 лет), оттягивая решения вопроса: какую же Россию мы собираемся строить и какое наследие будет для этой новой России определяющим, базовым, руководящим в ее будущем.

Приближающееся столетие революции неизбежно поставит перед нами этот вопрос более жестко, чем ранее. Придется выбирать, праздновать ли это событие как неизбежный великий слом не способного к дальнейшему существованию русского Православного мира, как создание нового пути развития человечества – или же переосмыслить революцию как духовную болезнь, приведшую великую православную традицию в нашей стране к столетнему кризису, и утвердиться в мысли, что дорога в коммунистическое будущее есть духовно-социальная химера, путь тупиковый и смертельно опас-

ный.

Этот выбор надо делать честно и искренне, что называется с «открытым забралом», без фарисейского подсчета процентов «за» и «против». Революционное мировоззрение и революция как окончательный акт прихода людей с этим мировоззрением к власти есть отказ от православного пути развития, провозглашенного еще правителями Древней Руси равноапостольными Ольгой и Владимиром. Советский период был попыткой заставить русских людей в своей жизни обходиться без Бога и без опыта предков. Попытка была жестокой, последовательной и реализовывалась согласно идеологии, которая сформировалась еще до самой революции.

Автор этой статьи считает революционное мировоззрение и саму революцию в нашей стране величайшим духовным соблазном, который только приходилось переживать русским людям в своей более чем тысячелетней истории. И потому считает необходимым выработать к этому соблазну столь же величайшее, прежде всего духовное, а вместе с ним и всякое другое неприятие. Только от этого отправного пункта, преодолев революционно-атеистические мировоззренческие метания, можно начать двигаться далее каждому человеку в отдельности и русскому обществу в целом.

Советское прошлое как соблазн повторного бунта «блудного сына» против своего Отца Небесного, как бесовское средостение, как туманный морок стоит между нами и нашими православными предками и не дает нам решительно

вернуться на путь, определенный равноапостольными Владимиром и Ольгой. Нужно сделать духовное усилие и утвердиться в мысли, что, перефразируя Достоевского, «Бог есть, а значит, социализм не прав».

Свое отрицательное отношение к революции и марксистскому коммунизму автор облек в форму тезисов, которые назвал «Тезисами неприятия».

Тезисы неприятия

1. Идеология революции и марксистского коммунизма – антихристианское мировоззрение .

Революция стала бунтом против призвания человека служить сверхличному Богу и стремилась уничтожить всякий смысл за пределами человеческого тела и его насыщения.

Революция не была просто радикальной социальной реформой, это была всеобъемлющая мировоззренческая реформация всех сторон земной жизни русских людей. Идейной движущей силой этой реформации была атеистическая социальная религиозность, т. е. свойство пострелигиозного сознания переносить абсолютные религиозные нравственные требования из мира веры, мира метафизического в земную социальную действительность.

Отсюда требования любой революции к социальной сфере являются чрезвычайно завышенными и совершенно не поддаются реализации в конкретной жизненной ситуации.

Идеи «земного рая», «светлого будущего», «общества социальной справедливости» и тому подобные утопии всеблаженства принципиально неосуществимы в земной действительности, но революционизм не способен согласиться на что-либо меньшее или что-либо менее совершенное, так как верит в социальное переустройство мира и в возможность достижения социального идеала абсолютно так же, как верит в загробное блаженство верующий человек.

Революция материализовалась в нашей стране в образе большевиков с их партией, царубийством, карательной ЧК, диктатурой пролетариата, продармиями, расстрелами, заложниками, красным террором, экспроприациями, брестским предательством, Гражданской войной, святотатством, гонениями, массовым хамством, классовой враждой и т. п. Но и сегодня левые пропагандисты пытаются одеть эту партийную советскую историю в «светлые одежды» романтической истории, а не описывать ее суровыми красками уголовной хроники и бесовского наваждения.

После революции в России Церковь испытала гонения, сравнимые лишь с гонениями первых веков христианства, сонм православных мучеников пополнился тысячами и тысячами новых убиенных за веру. Русские как православные люди испытали все возможные унижения национальной и личной гордости, став подопытными образцами в великой «лаборатории» штаба мировой революции. Православная семья, жизненные призвания мужчины и женщины, вос-

питание детей – все было извращено революцией и поставлено под контроль большевистской власти.

«Изъятие ценностей, – писал В. И. Ленин, – в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».⁴

Вместо снисходительного прощения ближнего коммунисты навязывали народу пожизненную борьбу за дурно понятую «социальную справедливость» с кровавыми классовыми войнами внутри своего же общества вплоть до гражданской войны на истребление.

«Пролетариат, – заявлял Л. Д. Троцкий, – окажется вынужденным вносить классовую борьбу в деревню и, таким образом, нарушать ту общность интересов, которая несомненно имеется у всего крестьянства, но в сравнительно узких пределах. Пролетариату придется в ближайшие же моменты своего господства искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, сельскохо-

⁴ Известия ЦК КПСС» 1992. № 4. С. 192; Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С.143.

зыйственного пролетариата – земледельческой буржуазии».⁵

Коммунисты попытались изменить и самих христиан в нашей стране, закрыть русским людям дорогу в Небо, в Царство Небесное, побороть Бога в человеческих душах и уничтожить земную Церковь. Но эта новая сектантская коммунистическая вера сама надорвала свои силы в борьбе с Христом, оставив Православие в России неодолимой духовной преградой для зла.

2. Идеология революции и марксистского коммунизма – антигосударственное мировоззрение .

В революцию имперская государственность была полностью разрушена – большевистская идея федеративного союза, искусственно разделившая единую Россию, стала поруганием всех многовековых усилий русских поколений, собиравших воедино земли Российской Империи.

Одним из первых декретов коммунистов, пришедших к власти, стала Декларация прав народов России⁶, после чего начался «парад суверенитетов» на основе провозглашенного в этой декларации права на свободное самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств. Независимые государства создали Великое княжество Финляндское, прибалтийские территории, белорусские и малороссийские губернии, кавказские и среднеазиатские

⁵ Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. Глава 6. Пролетарский режим. 1906.

⁶ Принята 2(15) ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР.

народы.

Из единого государства русского народа – Российской Империи – коммунисты, разрушив единство, искусственно создали федерацию национальных образований как изначальную базу для броска в мировую революцию. Никто из них не собирался развивать Россию как тысячелетнюю державу со своими историческими интересами. Логика и интересы «пожара» мировой революции были определяющими в отношении большевиков к территории и населению бывшей Российской Империи.

В определенной степени революция, совершенная лишь в отдельно взятой стране, тем более такой, как Россия, противоречит коммунистической идеологии. «Может ли... революция произойти в одной какой-нибудь стране? – писал один из коммунистических “апостолов”. – Ответ: нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е. по крайней мере в Англии, Америке, Франции

и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену».⁷

Но эта «практическая неожиданность» не смущала коммунистов. Захватив власть в России, они продолжили стремиться к вселенскому революционному пожару, в котором российские государственные останки должны были стать материалом для растопки марксистского пламени.

И никаким коммунистам не приходило в голову ни наследовать Российской Империи, ни уж тем более продолжать русскую государственную традицию, как нам сегодня говорят левые патриоты. Само имя России было стерто в названии СССР – этого нового государственного образования, призванного поглотить весь мир, объединив всех пролетариев.

Сталин, которого превозносят неоккоммунисты, в этом процессе был всегда вторичен по отношению к таким великим демонам революции, как Ленин и Троцкий. Его поворот

⁷ Энгельс Ф. Принципы коммунизма. 1847.

к строительству коммунизма в отдельно взятой стране – итог неизбежного ослабления изначально титанически взрывоопасного революционного заряда. Всеразрушительная энергия революции и ее постоянная заряженность на другие страны мира с годами слабели, пока наконец не умерли вместе с СССР.

Сталину, первому из советских вождей, не хватило той изначальной максималистской коммунистической веры в мировую революцию, которой жили Ленин, Троцкий и другие первые большевики. Он слишком ценил власть в отдельно взятой стране, чтобы рисковать ею, пытаясь поймать ускользающую «синицу» мировой революции, хотя и не отказывался от самой доктрины.

«Мы создали, – вещал вождь мирового пролетариата Ленин, – советский тип государства, начали этим всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя “доделать” советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран. Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий... И нет ничего “страшного”, ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедова-

ли и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран».⁸

СССР, пробежав свою «короткую дорожку» длиной в 70 лет, доказал, что социалистический эксперимент приводит общество к «концу истории» за одну-две человеческие жизни. Коммунистический режим безумно растратил народные силы и не смог выйти из глубоких противоречий своей идеологии. Коммунистическая система СССР была принципиально не реформируема без подрыва своих основ. Догматизм конструкции ставил слишком узкие пределы для ее улучшения. Советская власть, отказавшись от мировой революции и от беспощадной кровавой классовой борьбы внутри СССР, подорвала диктатуру партии большевиков и вскоре разрушила саму коммунистическую государственность введением в свой режим послаблений.

Неудачники прапорщики-декабристы, мечтатели-сибариты в герценовском стиле, вечные студенты-народовольцы, каждый из которых шел в террор, думая, что он убивает свою «старуху-процентщицу» и получает право не называться «тварью дрожащей», безжалостные коммунисты в «пыльных шлемах» – все они разрушали тысячелетнюю Православную Империю, думая, что участвуют во всемирно-историческом действе отказа от «старого мира» во имя хилиа-

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. М., 1977. С. 417–418.

стического⁹ счастливого будущего, в котором будет построено новое общество вечного счастья и социальной справедливости.

Старый мир действительно был превращен в величественные руины, но новое общество, так и не достигнув идеала, обещало на глазах одного поколения.

3. Идеология революции и марксистского коммунизма – русофобское мировоззрение .

Революция делала все, чтобы разрушить Русский мир. Социальные эксперименты, пролетарская диктатура как военная организация коммунистической партии разрывали русское общество, уничтожали русскую деревню, русский уклад жизни. Подрывая христианское воспитание, закрывая церкви и церковные школы, изгоняя изучение русской истории из государственного преподавания, коммунисты умышленно боролись с русскими духом.

Они умышленно расчленяли в своем государстве русскую нацию, деля ее на русских, украинцев и белорусов. Настраивали две последние искусственно создаваемые общности против русских-великороссов. Классовая борьба велась прежде всего против русских социальных групп – духовенства, офицерства, дворянства, крестьянства и казачества как основных хранителей живительных сил нации.

⁹ Хилизм – еретическое учение о тысячелетнем справедливом царстве Христа на земле.

Они знали, что именно христианский русский дух является главным противником построения большевистского общества. Вводя гражданские браки и свободные половые отношения, коммунисты уничтожали русские семьи, а с ними и высокую рождаемость имперских времен.

Население Российской Империи в XVIII и XIX столетиях численно увеличивалось в три с половиной раза за столетие, так как в православных семьях в среднем было более семи рождений.¹⁰

XX век сулил блестящее будущее русской нации. Так, знаменитый ученый Д. И. Менделеев, осмысливая результаты первой переписи населения 1897 года в книге «К познанию России» (М., 1905), подсчитал, что при естественном приросте в 15 человек за год на 1000 жителей¹¹ в России к 1950 году должно было бы быть 282,7 млн человек, а к 2000 году – 594,3 млн. Он предполагал, что если сохранялся бы ежегодный прирост в 1,5 %, то население нашего Отечества каждые 46,5 лет удваивалось бы, а через 155 лет возросло бы в 10 раз, т. е. в 2052 году в России, по подсчетам Менделеева, проживал бы 1 млрд 282 млн жителей...

¹⁰ Даже советские демографы, такие как В. А. Борисов, подтверждают такое положение дел: «в конце XIX века в России в среднем на одну женщину пришлось 7,1 рождений детей за всю ее жизнь».

¹¹ Естественный прирост населения (рождаемость минус смертность), по материалам 50 губерний Европейской России, в период 1911–1913 гг. составлял 16,8 человека на 1000 в год. (Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 229.)

Советские «эксперименты» убили этот колоссальный рост русской нации, практически уничтожив крестьянское и казачье сословия – плодороднейшую демографическую почву.

Но не будем плодить несбывшиеся цифры, не в них смысл, а приведем динамику падения рождаемости в советские времена. Она показывает, как противоположные христианским мировоззренческие установки способны из демографического лидера в течение одного-двух поколений создать глубокого аутсайдера.

Уже в 1926–1927 годах в европейской части СССР суммарный коэффициент рождаемости был равен 6,4. В 1938–1939 годах в границах Союза наличествовал уже форменный обвал – 4,42. А в «достославные» брежневские времена, в 1978–1979 годах, он был уже 1,9, т. е. даже меньше нормы воспроизводства населения¹².

Советская власть довела сильнейший русский организм до истощения, утраты интереса к жизни и умирания.

4. Идеология революции и марксистского коммунизма – человеконенавистническое мировоззрение.

Убивать своих политических противников революционеры считали правильным еще со времен декабристов, ставивших задачу физического уничтожения всего Дома Романовых. Далее террор идеологически оформился и был опробо-

¹² Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007: избранные демографические труды. М., 2007.

ван народовольцами, а впоследствии развит другими революционными партиями до массовых масштабов. Так с 1901 по 1911 годы жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек¹³.

Настоящие коммунисты (Ленин, Троцкий, Сталин и все первое поколение большевиков) всегда выступали за необходимость классовой борьбы и политических репрессий в отношении своих противников. Посему мысль об убийстве людей никогда не находила никаких серьезных препятствий в сознании настоящего коммуниста. Единственным фактором, сдерживавшим репрессии, да и то временно, была защитная реакция самих терроризируемых или внешних иностранных наблюдателей. Если риск потерять власть для большевиков становился чрезмерно великим, то из тактических соображений они готовы были сдерживать свои репрессивные стремления.

Коммунистами следующих поколений массовые репрессии 1930-х годов часто объяснялись необходимостью подготовиться к войне. Политические кровопускания, уничтожение всех несоветских элементов советского общества, которых органы безопасности находили во все большем количестве, действительно происходили на фоне промышленного развития и военных приготовлений Сталина. Но кровавые репрессии не подготовили страну к войне должным об-

¹³ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Сборник документов. М., 2001.

разом. Классовые кровопролития перед войной сильно ослабили общество. На базе коммунистической идеологии общество в 1941–1942 годах не смогло или не захотело в полную силу противостоять врагу, пока сама власть не перестала выпячивать свои узкопартийные убеждения и не включила традиционную для большинства русского населения патристическую риторику.

Во время войны советская власть, как и во времена НЭПа, перестала в столь жесткой форме, как раньше, навязывать обществу свои коммунистические ценности, и народ, видевший опасность германского национал-социализма для России, свободно вздохнув, смог победить врага.

Классовая борьба или коммунистические репрессии не решали никаких реально существовавших социальных или экономических задач страны, кроме удержания большевиками власти. Жестокость большевистских репрессий в немалой степени исходила из ощущения пришедших к власти людей, что население не хочет им подчиняться. Сначала думали, что им не хотят подчиняться только высшие сословия, но затем увидели, что и низшие не хотят, и тогда репрессии стали уже массовыми. Большевики не только не чувствовали покорности, но и не могли опираться на массы – не было послушания, не было нравственного уважения и приятия власти большевиков. И потому большевики добивались покорности не с помощью нравственного воздействия, а с помощью принуждения, запугивания и пролития крови.

Конечно, было бы важно узнать правду о численности людей, подвергнутых репрессиям при коммунистическом режиме. Но будет ли это несколько миллионов или несколько десятков миллионов, от этого суть произошедшего не изменится.

А суть эта в том, что никогда так жестоко никакая другая власть в России не относилась к русским людям, как это делала советская власть. А уж как это назвать – массовыми репрессиями по классовому принципу или национальным геноцидом, – зависит от окончательных подсчетов жертв и анализа мотивации коммунистов.

5. СССР прекратил свое существование – советский проект пал. И возродить его невозможно.

Спринтерский забег к «светлому будущему», измотав и истратив огромные силы нескольких поколений русских людей, кончился ничем. Классовые войны, огромные военные потери, многомиллионные аборт и всевозможные идеологические и социальные эксперименты, реформы и «перестройки» довели русский народ до духовного и физического истощения.

Вся кровь, все усилия, все эти 70 лет эксперимента не только обнулились, но и создали нам огромный цивилизационный дефицит. Советский проект оставил после себя огромную национальную недостачу и, растратив гигантские (в том числе и потенциальные) силы русского народа, пре-

кратив его численный и качественный рост, ни к чему из заявленного большевиками не привел.

Революция с ее социальными экспериментами была проведена не только зря, но с колоссальными потерями для Русского мира. Поэтому отказ от коммунистического пути в 1991 году был естественным и правильным, хотя и недостаточно последовательным.

Возродить СССР невозможно. Можно лишь пробовать вернуться к реалиям советской власти времен Брежнева или Андропова, но на копирование власти, подобной сталинской или ленинской, сегодня уже нет нужного количества настоящих политических упырей.

Коммунистическая партия и СССР могли жить только при жесткой сталинской классовой диктатуре и при стремлении к троцкистско-ленинской мировой революции. Как только настоящий революционный дух окончательно попал под сомнение на XX съезде КПСС, коммунистический проект быстро пошел к завершению своей истории в отдельно взятой стране и к отрицательным результатам по важнейшим для нации религиозной, государственной, национальной и человеческой составляющим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.